

Негосударственное образовательное учреждение
«Католическая гимназия г. Томска»

**Великая Российская Революция 1917г.
в истории моей семьи.
Исследовательская работа**

Автор работы: ученица 10-го класса
НОУ «Католическая гимназия г.Томска»
Долдина Алена Игоревна
адрес: 634021 г. Томск
ул. 3-я Заречная дом 35
8 -952 1839040
doldinaa@bk.ru,

адрес гимназии: 634003 г. Томск
ул. Бакунина дом 4 строение 2

Руководитель работы:
учитель истории и обществознания
«НОУ Католическая гимназия г.Томск»
Прохорова Наталья Алимовна
alimovna_2010@mail.ru
89069517569

Содержание

I. Введение

II. Основная часть

Глава I. Обустройство семьи на Алтае.

Глава 2. Революция и гражданская война

III. Заключение.

IV. Приложения.

I. Введение

Народная мудрость гласит: «Без корня и полынь не растёт».

В 2017 году исполнилось 100 лет Великой российской революции. Это событие очень много перевернуло в жизни нашего государства. Исчезла Российская империя, появилась новая страна. Изучая на уроках истории это время, у меня появилась необходимость понять, а как повлияло это событие на жизнь и историю моей семьи. Я думаю, что в настоящее время проблема изучения истории своей семьи стала особенно важной. Современные семьи очень мало общаются не только с дальними, но и с близкими родственниками. Теряется связь поколений. Порой, изучая историю в школе, у многих возникает ощущение, будто речь идёт о чём-то далёком и чужом, а хочется увидеть в ней и судьбы своих предков.

Тема работы: "Великая российская революции в истории одной русской семьи, моей семьи."

Цель: познакомиться с историей моей семьи

Задачи: - собрать сведения о жизни предков через общение с живыми свидетелями истории, познакомиться с сохранившимися вещественными источниками

- сопоставить историю семьи и историю страны.

-систематизировать собранный материал.

Гипотеза: история моей семьи и история России - одно целое.

Актуальность данной темы вижу в том, что через историю родов вживую постигается история и современность. Стихийно это происходит в каждой семье через рассказы и живое общение, но устные рассказы и предания недолговечны, многое со временем утрачивается, поэтому необходимы специальные усилия, чтобы история рода не исчезла бесследно.

Объект исследования: история семьи и ее связь с историей революции.

Предмет исследования: архив семьи

Практическая значимость: Работа может быть востребована на уроках истории, её можно использовать и во внеклассной работе.

Методы проведения исследования: опрос, анализ фотографий и документов семейного архива

Моя прабабушка Анна Гавриловна (Серикова в девичестве) (приложение фото1) и ее муж Иван Лукианович Долдин участия в Октябрьской революции и Гражданской войне непосредственно не принимали. В то время, прабабушке было семь лет, ее отцу Гавриилу Васильевичу (приложение фото2)– сорок лет, маме Евдокии Кузьминичне – тридцать

пять лет. В семье было шестеро детей, и проживали в горном Алтае на реке Бия, на заимке Чичам, в поселении Усть-Куют.

История появления моих предков в Сибири связана с переселенческой политикой, которую проводило правительство П.А. Столыпина. Власть царская обещала хорошие подъемные деньги всем переселенцам, но с условием, когда они приедут в место назначения по путевке. Семье моей прабабушке Анны Гаврииловны было назначено селение Чичам Бийского уезда на Алтае. В работе использованы воспоминания Анны Гаврииловны, и в основном повествование ведется от ее лица.

II. Основная часть.

Глава I. Обустройство семьи на Алтае.

Ехали они в Сибирь на поезде в теплушках, по дороге поезд часто останавливался и подолгу стоял. На станциях женщины бегали за кипятком и пропитанием. Бывало, опоздает к отходу поезда и догоняет его. Хватает руками за подножки теплушки, карабкается из последних сил и залезает в вагон... До Барнаула ехали поездом, а потом добирались на подводах. Добрались до селения Березово. Стало в конце августа холодать по ночам, и отец Гавриил Васильевич решил на зиму остаться в этом селе. В одном доме встали на квартиру, но не в дом, а в сарай из досок и бревен. По теплу еще Гавриил Васильевич обмазал стены глиной, соорудил печку посреди комнаты, а двери утеплил крепко. Как-никак в семье ребенок был маленький. Первое время мать Евдокия Кузьминична сидела с детьми, а отец ходил на охоту и рыбалку. Хлеба дома не было, и мама ходила по селу, меняла вещи на хлеб или собирала милостыню. Находились добрые люди, неравнодушные к детям и подавали. Как трудно тогда пришлось жить и выживать семье! Растили шестерых детей, когда старшему было чуть больше десяти лет. «Голодное было время, многие жили так, но были и зажиточные, которые могли давать подаяния. Мама крепко запомнила это время и потом всю свою жизнь сама подавала нищим и убогим, вроде как возвращала полученные подаяния. А отец рыбу ловил только на пропитание, зверков же с охоты обрабатывал и сдавал шкурки в лавку. Там же в лавке брал кое-какие продукты. Летом, несколько раз, отец работал на заготовке леса и строительстве железной дороги. Говорил: "Слава Богу, сила была, иногда в одиночку носил шпалы на загорбке. Другие старались вдвоем, а мне было сподручней нести одному"». Десятник заметил усердие, поручил работу с топографом, когда стали укладывать рельсы на шпалы. И так прошла третья, четвертая, пятая зима. И только на

шестой год поехала семья в Чичам. В Чичаме, было всего семь дворов. Русские там не задерживались, летом климат был сырой в горах. Семье прописку дали туда по путевке переселенцев, на горах жить. Чичам, так гора называлась, а под ней была деревушка из нескольких дворов.

Это место было такое горное, здесь не было ровной земли, чтобы можно было пахать и сеять хлеб или что другое. Там, надо было расчистить место от леса и кустарника, и тогда можно было посадить что-нибудь. Маленькие кусты убрали в первую очередь, расчистили поле сначала немного, а потом стало больше места для посева хлеба и гречихи, и картошки. А рядом с деревней Чичам была речка Малый Куют. Она бежала с этих гор, что поближе, а ниже попадала в речку Большой Куют и вместе они уже сливались с полноводной рекой Бией. Большой Куют и Бия идут издалека с белых снегов. А там, где речки совпадают, недалеко от реки Бии стоит деревня Усть-Куют. В селе домик от домика стоял далеко, не жили тесно, а свободно жили и не за что было скандалить. Друг другу не помогали. Каждый держал и обрабатывал свое хозяйство своими силами. Переехав, Гаврило Васильевич получил деньги подъемные для переселенцев от государства..

Когда семья бабушки получили "подъемные" царскими деньгами, то сразу купили себе: хату, корову, коня, "голову" сахара, коробку масла и другое пропитание, материал для пошива одежды. Осталось только двадцать пять рублей. «Через некоторое время пошел отец в лавку, а там отказались брать царские деньги. Говорят: "Теперь керенские деньги в ходу, а царские - нет!" "Ну, и пусть останутся они на память!"» - сказал на это бабушкин отец.

Шла война большевиков и белогвардейцев. «Отец уважал царское правительство. Постоянно выписывал журнал с фотографиями и картинками. Читал, хоть и по складам, и часто вырезал фотографии царя Николая и его семьи. Ставил их в рамки и вешал на стенке в доме своем». После войны возвращались инвалиды с фронта в деревню и заходили в дом Сериковых. Ругали царя и его власть, закуривали и сигаркой старались прожечь глаза царской семьи на картинках. Гаврило Васильевич не выдержал этого издевательства, картинки снял со стенок, вытащил из рамок, свернул и спрятал под крышу дома своего. Туда же спрятал царские двадцать пять рублей. Но в скором времени дом ему пришлось продать, так как у него хозяйство было крепким, и его собирались раскулачить, а что случилось с деньгами и картинками царской семьи мало кто знает...

Согласно воспоминаниям бабушки: *«До и после революции все доставалось только своим трудом, повседневным. Так и было, трудились в поте лица! Жил отец наш с семьей небогато. Работа-а-ал! Рук не покладая и нас к такому труду приучал».*

Отец с сыновьями лес валят и пилят, а потом составляют плоты и сплавляют его к городу Бийску. Городские все берут: и лес круглый, и пиленые доски, и дрова березовые. Да и в деревне дрова все берут на зиму. Там угля тогда не было, и топились все дровами. « Ох, и тяжело было одними дровами топиться! Много дров надо было заготовить под зиму. У нас, прямо большие кучи лесин навозят и свалят возле дома. Сушняку, старых деревьев. А потом всю зиму пилили мы с братьями. Выходим во двор и пилим, пока не устанем. В семье все трудились, с мала до велика, не покладая рук, все время каким-то делом заняты были. Ведь когда человек трудом занят, тогда и достаток в доме будет. Семья отца имела достаток через скотину. Вот, ему дали козлушку, во время войны с немцами (1914 год), а коза через год дала двух козлят. Козу доили и кормились молоком козы. Потом отец козу продал и купил телку. Подросла она, отелилась и стала дойной коровой. Через год-другой она еще отелилась, а через несколько лет в доме отца стало скотины полон двор. Только ухаживай, да корми их исправно! Баранов отец не держал, а все больше свиней кормил. Одна свинья была такая дородная, что давала много поросят. Отец двух поросят оставляет, а остальных продает соседям. А еще, во время войны, отцу дали жеребенка за мед со своей пасеки. Он вырос добрым конем, и звали его Карька. Помогал по хозяйству и выручал, когда развозил уголь, деготь, скипидар».

Из воспоминаний понятно, что хозяйство у прадеда было крепким. Когда прадед получил царские подъемные деньги как переселенец и купил дом, построил сарай для коня и коровы. И еще купил земельный участок, где соорудил печь с котлом, "заводик", как он называл. Здесь варили и жгли сосновые и березовые чурки, корневища и получали деготь, скипидар и древесный уголь. Все это развозили на коне Карьке по деревням, продавали или получали взамен зерно или муку. Тем и жила семья летом.

Глава 2. Революция и гражданская война.

Революция 1917 г. силами большевиков в Петербурге и Москве и гражданская война между «белыми и красными» в центре России докатилась в горный Алтай в 1920. Семью прадеда считали кулацкой, хоть он и не держал работников, как тогда говорили батраков, а свои старшие дети во всем помогали. Когда хозяйство прадеда хотели раскулачить собрали сход старожилков Чичама и они не дали в обиду Гаврило Васильевича. Сказали: "Свое хозяйство Сериков поставил на ноги своими руками, да с помощью своих детей. И ни разу не нанимал к себе батраков!" Однако после схода крестьян, прадед разделил свое

хозяйство. Дом продал, старшему отдал лошадь с коровой, еще одному сыну - коня, а сам с женой и младшими детьми переехал в из Чичама в Усть-Куют. Здесь прапрадед снова поставил добротный дом у самой реки Малый Куют.

В голодные годы войны гражданской был неурожай хлеба. Богатые хозяева потравили зерно на посадку, и пшеница не взошла на полях. Из воспоминаний бабушки: «Мама тогда готовила, и мы питались дома пшеничными лепешками пополам с травой и еще чем-нибудь съестным.

Напротив нашего огорода, за речкой Малый Куют, поля отдали интернату из села Куреево озеро. В нем были беспризорники от мала до двадцати лет. Вот они и убрали картошку, заготавливали сено на этих полях. Заведующим этого интерната был Анатолий Николаевич Молодцов, большевик и во время Гражданской войны раскулачил много крепких хозяйств «кулаков» на Алтае, гонялся с отрядом красноармейцев за бандами белогвардейцев. Вот за него и вышла замуж старшая сестра Матрена, когда он спас отца и всю нашу семью».

В семье неожиданно случилось беда, которая связала семью с «красными»
«Лет пятнадцать было старшему брату Петру. Тогда «красные» выгнали «белых» со всей округи на Алтае и только в одной Куреевской волости власть держали белые. Штаб отряда белых был в селе Куреево озеро, недалеко от Усть-Кююта. Вот приехал нарочный из волости и приказал отцу и еще одному из села собираться и ехать в Куреево. Отец отказался ехать вместе с нарочным, а второй - поехал сразу. Нарочный был от штаба белых, которые остановились в Куреево. Там жили все больше зажиточные. Было чем кормиться и солдатам с офицерами, и лошадям. Отец просил нарочного, разрешить до утра побыть дома, и ему разрешили, а рано утром, он обещал, быть в штабе белых. Потому что отец догадался, зачем его вызывают в штаб, для расправы. Кто-то из сельских, накануне, доложил на отца, после его выступления на сходе в Усть-Кююте.

Перед этим проводили собрание схода селян, чтобы решить: драться против красных, отряд которых был за тридцать километров от Усть-Кююта, в Сайдыпе, или идти в лес с отрядом белых и воевать с красными? Один из сторонников белых призывал нарезать гвоздей, собрать все винтовки и выступить против красных с отрядом белых. Другие - молчали. Отец был старостой общества, не вытерпел, встал и сказал при всех: *"Братцы, если «красные» всю «шубу» захватили, удержишь ли ее за воротник?"*... Вот, за такие слова, теперь отца ждало наказание.

Мама и вся семья, в слезы, ревели и не знали, что делать. А отец подозвал старшего сына и говорит: "Петро, в Сайдыпе остановился отряд красных. Садись сейчас же на коня и, осторожно, лесом скачи к ним в штаб. Писать им записку не буду, поймают белые если, то

тебя и нашу всю семью сразу расстреляют! Передай все это на словах". И добавил: "Отряд белых в Куреево гуляет и не ждут они красных. Укажи им близкую дорогу и будь осторожен".

Взял Петр (приложение рис.3) коня без седла, вроде бы как на выпас повел, не спеша, потихоньку выехал из ограды и в лес! А там, во весь опор помчался! Ветки хлещут по морде коня и по лицу Петра! На свертке у соснового бора рубаха зацепилась за сучок и чуть не сбросила Петра с коня. Ночь была звездная, и видно было далеко, а Серко чутко выбирал дорогу. К полуночи Петр был у окраины Сайдыпа! "Сто-ой!" - услышал Петр от крайнего дома. А конь несет так, что нет сил у Петра, чтобы остановить его. "Вжик, вжик!" - слышит Петр, как пролетели пули над головой. Вдруг, конь споткнулся, и Петр кубарем полетел под стенку избы. К нему подбежали красные бойцы, подняли на ноги, руки за спину и повели в избу. Конь уже стоял на ногах и его держал за узду тот, который выстрелил в Петра, часовой. Немного отдышался Петр, ему дали воды попить. А потом пытаются: кто ты и откуда такой? Петр все и рассказал, как велел отец. "Покажешь, как ловчее и быстрее проехать до лагеря белых?" - спрашивает командир. Осмелев, после допроса, Петр ответил: "Я же для этого и приехал!"... Без шума, отряд сел на коней и скорым шагом помчался на Куреево...

А в это время, дома, отец взял ножницы, подрезал волосы на бороде, подровнял усы. Взял новое, чистое белье и пошел в баню. Помылся и попарился в бане. Перекусил, чаю попил отец и сказал маме: "Спозаранку, если Петр не вернется домой, поеду в волость на телеге с Груней. Я ведь обещал нарочному. Я не хочу, чтобы вся моя семья пострадала из-за меня. Если что со мной случится, Груня пригонит коня с телегой домой". Сказал и пошел, лег на кровать. А мама и вся наша семья, всю ночь не спали. Затемно, мама приготовила узелок в дорогу. Отец лежал в комнате, не ворочался, не спал весь в думках. В доме стояла мертвая тишина. И каждый думал, успеет ли Петр на коне Серко добраться до отряда красных?! А что, если его поймали? Уже пытаются белые и едут, чтобы казнить отца и семью нашу?..

Отец встал у иконы и читал молитву. Перекрестился на икону несколько раз и сказал: "Господи, прости меня! Дай силы выдержать!" Мама и все дети тихонько читали молитву "Отче наш..." Мама вздрагивала и плакала после каждого слова молитвы: "Господи, Боже наш праведный, спаси и помилуй отца нашего и всю семью!" - Причитала мама, а мы повторяли за ней ... "Аминь!" - закончил отец и, следом, сказала вся семья. "А теперь, присядем на дорожку!" - сказала мама.

Помолчали немного. Отец и Груня оделись потеплее. Была глубокая, холодная осень. Стало светать. Отец запряг коня, вывел его с телегой за ограду и приказал не выходить из

дому и не провожать. Бросили сена на телегу, сели с Груней и направились в сторону Куреево. Мама и вся семья, из окна смотрели, долго провожали взглядами телегу с отцом и Груней. Туман от реки Бии, скоро, совсем скрыл из вида отца и самую младшую дочь... С болью в сердце и в надежде на Господа Бога нашего, семья ждала вестей целый день. И только вечером поздно домой вернулись в целостности и невредимости: Петр на своем Серко, а отец с Груней на телеге. Глазам своим мы не верили! Сердце и душа были в радости и в счастье, в благодарности к Господу! Отец, не спеша, завел коня с телегой во двор, Петр расседлал коня Серко и пустил пастись на лужайку по двору. Сели всей семьей к столу и отец рассказал, как было в Куреево».

По словам прадеда, сосед, что уехал с нарочным белых накануне, был избит кнутом, а затем расстрелян солдатами белых. Это же ждало отца, если бы он не задержался дома до утра. А отряд красных, вместе с Петром, затемно, до утренней зари, успели добраться вдоль озера до стоянки отряда белых. У крайнего дома села во дворе горел костер, стояли солдаты, курили, охраняли штаб белых... По приказу командира Отряда красных, слезли с коней и начали стрелять по окнам дома. Кто выбегал во двор, тех порубали. Кто успел на лошадь сесть, тех доставали из винтовки. И когда из соседних двух домов слышались крики и выстрелы, то по ним стал стрелять пулемет. К обеду отряд белых был разбит...

Когда прадед с Груней приехали в Куреево, то увидели Петра на коне и рядом с командиром отряда красных. "Настоящий боец, Петро!" - благодарил отца командир, за помощь в разгроме белых и особенно за Петра. Снял буденовку и одел Петру на голову. Гаврило Васильевич благодарил командира и сказал: "Этот день для меня стал теперь вторым днем рождения. Не успеешь вы до утра и меня бы казнили, как и соседа. Буду всю жизнь благодарить власть Советов.

В этот год стали притеснять тех, у кого было крепкое хозяйство. Несмотря на помощь семьи красным, прадеда тоже записали в кулаки, хотя хозяйство у него было середняцкое. Гаврило Васильевич привык находить выход из разных ситуаций, поэтому пытался отстоять свое нажитое трудом, ездил в волость, тогда его избрали старостой сельского общества, и сказал там, что у него под одной крышей живет три семьи. .

«Анатолий Николаевич Молодцов, большевик и во время Гражданской войны раскулачил много крепких хозяйств «кулаков» на Алтае, гонялся с отрядом красноармейцев за бандами белогвардейцев. Вот за него и вышла замуж старшая сестра Матрена. Ездил Гаврило Васильевич в волость вместе с Анатолием Николаевичем, Выслушали в волости их обоих и посоветовали: "Разделить хозяйство, тогда не будут считать вас кулаками". Нечего было делать, нужно нажитое трудом хозяйство разделять. Отец, как приехал из

волости, так и сделал. А Николаю поручил хлопоты с заводиком: продать его, чтобы не преследовали как частника-кулака.

Но скоро приехали представители сельской власти, конфисковали и разобрали заводик на части, увезли в другое село. Правда, на новом месте не нашлось грамотного человека, чтобы работать на заводике. Да им это и не надо было, главное для них было разрушить крепкое хозяйство нашей семьи...

III. Заключение.

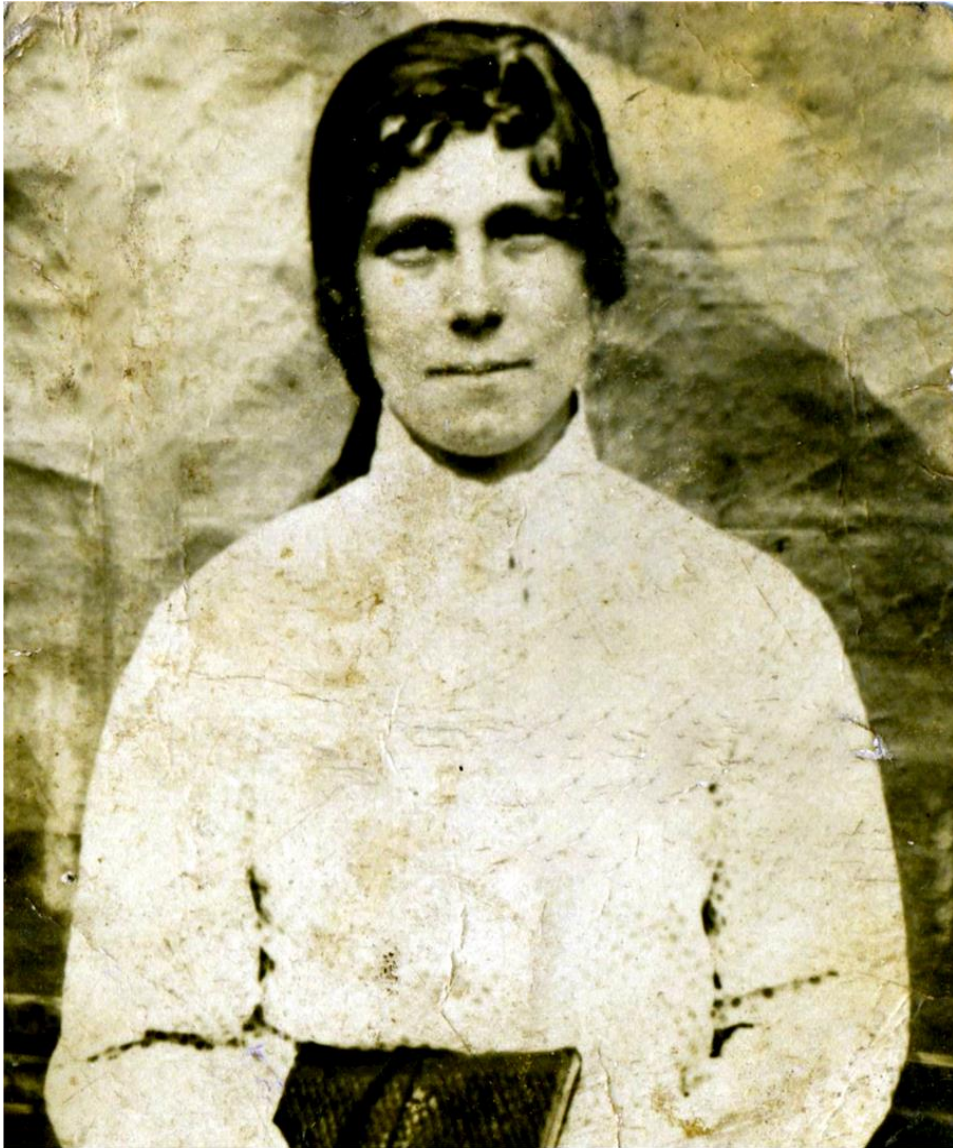
Непосредственного участия в боевых действиях никто из моих предков по этой линии прабабушки не принимал, но события, перевернувшие жизнь страны, не могли не перевернуть жизнь семьи. Семья моего прапрадеда была верующая, православная чтущая власть, монарха и добившаяся справной жизни своим трудом. Ей не нужны были ни какие потрясения, нужен был только мир и свобода хозяйственной деятельности. За десять лет жизни в Сибири семья приобрела и наработала крепкое хозяйство, возможно в дальнейшем, трудясь дети Гаврилы Васильевича стали бы успешными предпринимателями, имели бы возможность обучать своих детей. И таких семей на тот момент было немало. Именно на их хозяйственной деятельности прирастала экономика Российской империи.

Но случившаяся революция и гражданская война была принята моими предками, они не стали врагами советской власти, они сумели приспособиться и трудиться и в новых условиях.

Дальнейшая судьба моих предков сложилась так, что Гаврило Васильевич уехал в Китай в Кульджу. Забрав с собой прабабушку, как младшую в семье. Старшие остались в Сибири. Работали в колхозе, воевали во время Великой Отечественной войны, минером, танкистом, были ранены, но остались живы.

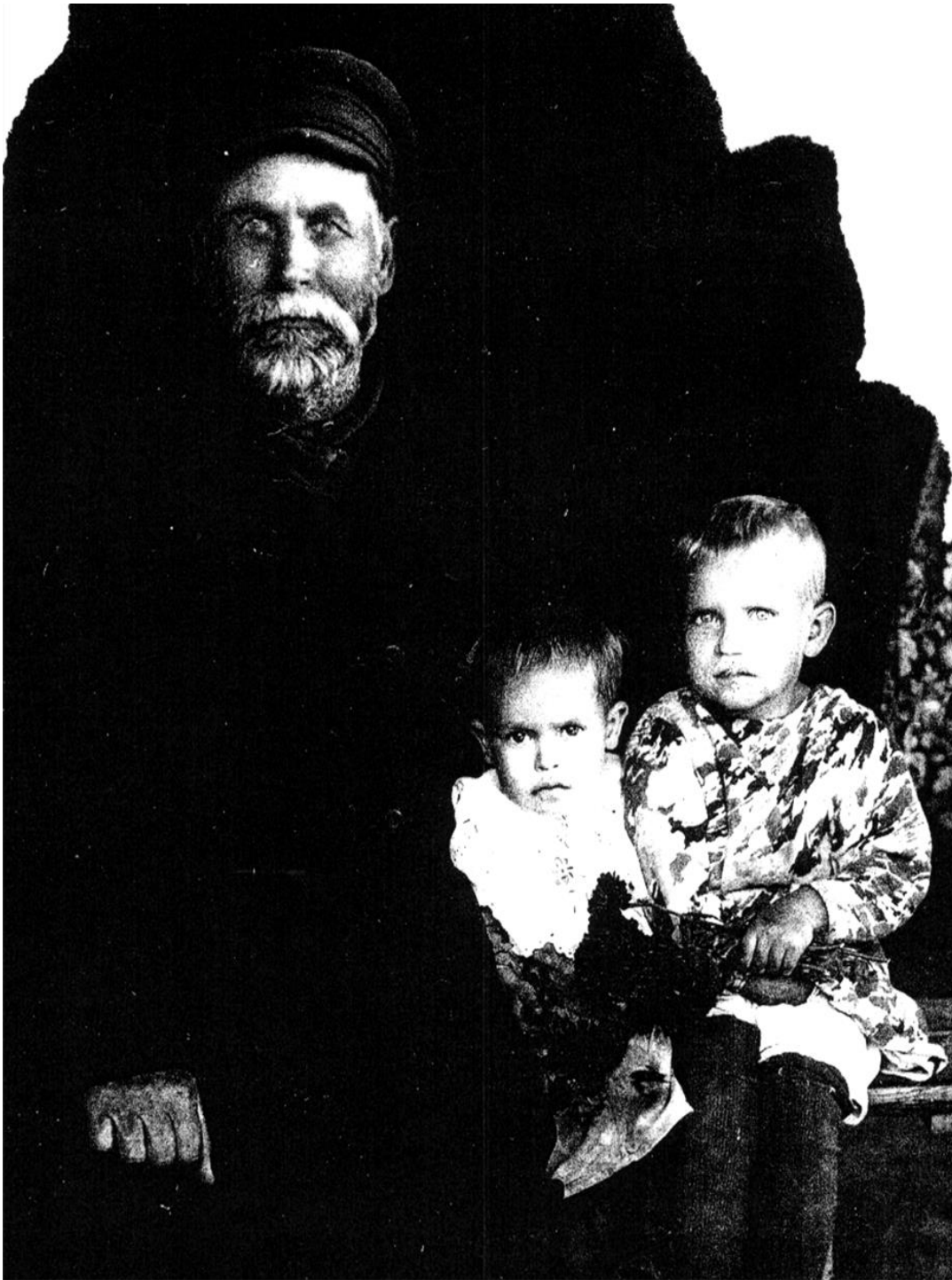
Мои предки были честными и трудолюбивыми людьми, любили свою страну. Но в их воспоминаниях всегда ощущалась жалость, что было разрушено их крепкое хозяйство и не имели они возможности складывать свою жизнь так как им хотелось. Судьба семьи зависела от судьбы страны, новой точкой отсчета которой стал 1917 год.

IV.Приложение.

1929г. Август с. Усть-Куют,
Бийского уезда
Анна Гавриловна Серикова
10 августа 1910г. - 16 ноября 2004г.

Рис.1

Гаврило Васильевич Сериков .1941год.
Рис.2

1980г. - Петр Гаврилович Сериков и Яков Иванович Долдин, племянник.
Рис.3